

АННА
ДОЛГОВА

Строптивая
НЕВЕСТА
КАВКАЗА

Анна Долгова

Строптивая невеста Кавказа

«Литнет»

2025

Долгова А.

Строптивая невеста Кавказа / А. Долгова — «Литнет», 2025

Через десять лет Женя и Тимур переживают кризис в отношениях. Он хочет ребенка. Она тоже хочет ребенка. У него есть условия. У нее тоже есть условия. Противостояние героев. Противостояние культур, семейного уклада. Кто победит? Мужчина? Или будущий отец, который прочувствует все тяготы беременности Жени в буквальном смысле этого слова? В БУК-ВАЛЬ-НОМ. Мы отправимся с вами в прошлое. Узнаем, с чего все начиналось, чтобы насладиться взаимоотношениями любимых героев с самого начала их знакомства! А также погрузимся в историю, где будущему отцу придется сложнее всего, ведь постоянный контроль и планирование могут привести к полному перевороту в жизни! И даже в здоровье! ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНАЯ ЧАСТЬ ЦИКЛА*****ВНИМАНИЕ. ВЫКЛАДКА ГЛАВ ПРОДОЛЖИТСЯ 27 НОЯБРЯ. ПУБЛИКАЦИЯ - КАЖДОЕ НЕЧЕТНОЕ ЧИСЛО

© Долгова А., 2025

© Литнет, 2025

Содержание

Глава 1. Женя	5
Глава 2. Женя	8
Глава 3. Женя	11
Глава 4. Тимур	13
Глава 5. Женя	16
Глава 6. Тимур	19
Глава 7. Женя	22
Глава 8. Тимур	25
Глава 9. Женя	28
Глава 10. Женя	31
Глава 11. Тимур	33
Конец ознакомительного фрагмента.	35

Глава 1. Женя

- Аааааа! – визжит Катя, стоило мне открыть входную дверь. – Как я за тебя рада! – кида-
ется ко мне в объятия. – Ну наконец-то хоть понятна причина твоих эмоциональных качелей!
– горланит мне в ухо, не отпуская, а все крепче прижимая к себе.

- Чего? – невольно хмурюсь, явно не радуясь последней фразе.

- Да теперь понятно, отчего тебя качает в разные стороны в последний месяц! – смотрит
мне подруга в глаза, явно пребывая в очень веселом расположении духа.

- Аааа, - мрачно тяну, уходя вглубь квартиры, не желая проявлять основы гостеприим-
ства.

Но Катерину это особо не заботит. Она бежит за мной.

- Ой, Жееень, - оглядывается по сторонам взволнованно. – А... кричать-то можно было?

Я еще не поняла, допустила ли оплошность, когда двадцать минут назад отправила
подруге сообщение с фото теста на беременность... В принципе, чего еще можно было ожи-
дать от Кати? Они вот с мужем уже над третьим работают. А я тут все на первого решиться
не могу...

- Кричи, - мрачно буркаю, допивая кофе. – Тимура дома нет.

- Оооой, - улыбается Катерина. – Как это мило... Он решил БОльшую часть работы взять
на себя. Правильно! Тебе сейчас нужно больше отдыхать!

- Нет, - отсекаю, смотря в телефон внимательно. – Он ушел.

Подруга зависает, пытаюсь понять смысл моих слов.

- Куда? – на всякий случай уточняет.

А может и не на «всякий»...

- Понятия не имею, - мотаю головой в стороны, продолжая изображать из себя деловую
женщину. – Пусть где хочет, там и живет.

До Кати начинает доходить смысл происходящего.

- Аааа.., - отвисает нижняя челюсть у подруги.

- Да, Катерина, - говорю строго, смотря ей в глаза. – Ты все правильно поняла. Тимур
ушел из дома. Совсем.

В глазах подруги появляются слезы. Нижняя губа начинает трястись.

- Катяяяя.., - говорю тихо и вроде как предупреждая, - остановись... Это меня бросил
муж, а не тебя.

- П-почему? – натурально уже плачет подруга.

- Потому что я не хочу детей, - пожимаю плечами, вновь погружаясь в рабочие процессы
на телефоне.

Катя перестает плакать. И переходит к решительным действиям. Это я понимаю по тому,
как она села передо мной за стол и резко выдернула из моих рук телефон.

- Ты чего творишь?! – смотрю на нее ошарашено, хотя такому поведению подруги и не
удивлена вовсе.

- Ты хочешь избавиться от ребенка?! – практически кричит на меня, вытянув шею вперед.

- Давай я как-нибудь сама разберусь, - хочу успокоить прыткую подругу, но все тщетно.

- Нет! – бьет кулаком по стеклянному столику на моей кухне. – В семье Бероевых все
решают совместно!

Смотрю на нее со скепсисом.

- В семье Дудаевых аналогично, - кивает утвердительно. – Вот я сейчас как сделаю мас-
совую рассылку по родне и.., - грозит мне пальцем, как нашкодившему ребенку.

- Кать, угомонись, - говорю устало и сморщив немного нос. – Давай объясню последова-
тельность произошедшего. Мы СНАЧАЛА с Тимуром поругались так, что он ушел, а потом...

- А потом? – подгоняет Катерина, смотря на меня во все глаза.
- А потом я узнала, что беременна, - указываю рукой на свой же телефон.
- Подруга опять задумывается.
- И чего теперь делать? – таращит на меня глаза.
- Как минимум собираться и ехать уже в офис, - недовольно поджимаю губы.
- Жень, - обращается ко мне Катерина. – Ты же не хочешь... сходить...
- Кааааать, - перебиваю подругу, чтобы она не говорила то, о чем даже думать боится.
- Жень, - вдруг голос Кати приобретает более решительные нотки, - а ребенок вообще...

от Тимура?

Вот тут я чуть со стула не упала...

- Ты с ума сошла? – уточняю на всякий случай, даже не повышая голоса.

А может быть и не на «всякий»...

- В какую сторону? – неожиданно зависает Катерина.

- Что в какую сторону? – не понимаю совсем подругу.

- В смысле в какую сторону я с ума сошла?! – вопит чуть ли не в истерике. – То, что думаю о тебе скверно, или что я просто задаю тупые вопросы?

- И то, и то. Короче, - отсекаю строго. – Чтобы об этом никто не знал, - указываю пальцем на свой телефон.

Катерина, кажется, перестала дышать.

- Пока, - добавляю, стараясь успокоить подругу.

- Фуууух, - ожидаемо и облегченно выдыхает. – Но ты знай! – выставляет вперед оба указательных пальца. – Я тебя.., - говорит тихо и опять приготовившись расплакаться, - поддерживаю в любой ситуации...

Ухмыляюсь, но получается как-то горько.

- И даже если я.., - начинаю уточнять, а у самой ком в горле застревает, насколько даже страшно произносить эти слова, не то, что решиться на такой шаг.

Катя неуверенно, но все же кивает головой.

- Спасибо, - на душе становится немного легче, и я даже стараюсь улыбаться. – Не переживай. Я не идиотка, чтобы... избавляться...

- Аааааа! – опять радостно вопит Катерина, бросаясь ко мне в объятия, - я так Лада, так Лада!

- Какая еще Лада? – смотрю на нее удивленно, когда мне удастся вырваться из ее цепких объятий.

- А вот родишь, начнешь мультики смотреть и узнаешь, какой у нас рыженький персонаж с длинными хвостиками сильно картавит, но при этом мечтает стать актЛисоооой, - задирает важно голову подруга, хихикая надо мной.

Задумываюсь над ее словами. Мультики. Я их в детстве-то не особо любила...

- Ладно, - отмахиваюсь от Катерины. – Кофе будешь?

- Нет, - радостно отказывается Катя, возвращая мне телефон.

- Тогда я собираться, а ты сиди спокойно! – даю наставления подруге, зная ее особенности. – Сиди тут, - указываю на диван гостиной. – Ничего руками не трогай! Мы только ремонт доделали.

- Ой, да могли бы уже привыкнуть! Да и вообще я стала мень... – плюхается с размаха на диван Катерина, задев рукой торшер и...

... запустив цепную реакцию...

Торшер летит на пол, потянув за собой шнур, отчего искрит розетка, приводя к полному отключению телевизора.

- Кааааать..., - тяну устало.

И подруга даже хочет со мной поспорить, но... перестает работать холодильник. Нет. Это не компрессор отключился. Это холодильник. Весь. Окончательно. С погасшей лампочкой внутри.

- Я тебя лучше на улице подожду..., - морщит свой курносый носик подруга, сложив ручки на пузике, и на цыпочках выходит из квартиры...

Оглядываюсь по сторонам, оценивая ущерб и вспоминая, что меня сегодня муж бросил.

- М-даааа..., - тяну, поджав губы, - поздравила, блин...

Аннотация к книге "Бедовая невеста Кавказа"

- Дочь! – объявляет ее мама. – Тебя тут замуж хотят взять.
 Реакция Кати предсказуема. Выпитое вино дало ей в голову, поэтому она ведет себя неподобающим образом, обращаясь к своим родителям:
 - Куда?! Замуж?! Я никогда не свяжу свою жизнь с человеком, который считает себя умнее всех! И вообще, я карьеристка! Мне моя свобода и независимость дороже!
 - Не смей перечить воле родителей, - говорю ей строго.
 - А то что ты сделаешь мне? – обращается Катя уже ко мне, переваливаясь через стол, чтобы приблизить ко мне свое лицо.
 Встаю, чтобы посмотреть на нее сверху:
 - Выпорю и все равно женюсь!

<https://litnet.com/shrt/W0Vf>

Глава 2. Женя

- А ты можешь хотя бы внятно объяснить, из-за чего ушел Тимур?! – продолжает негодовать Катерина уже в машине, размахивая руками и...

... задевая зеркало заднего вида...

- Ка-тя..., - говорю сердито, сбавляя немного скорость, чтобы поправить его, - по-жа-луй-ста, меньше эмоций, прекрати истерику. Иначе мы с тобой не приедем.

- Постараюсь, - дует губы, обижаясь на саму себя, но при этом, убирая руки себе под ноги. Вроде как арестовала себя.

Облегченно выдыхаю. Теперь есть шансы появиться на работе.

- Так ты расскажешь? – напоминает мне Катя о своем вопросе, немного помолчав и не услышав ответа.

Задумываюсь и тяжело вздыхаю.

- Если говорить в общем, то... Тимур решил меня перевоспитать, - поворачиваю в сторону своего офиса.

- А толку? – решает пошутить подруга, хихикая сама же над своей шуткой.

В любое бы другое время я бы тоже посмеялась. Но, как говорит Катя, у меня эмоциональные качели в связи с беременностью. Поэтому сейчас я даже не улыбаюсь.

- Извини, - пожимает плечами подруга, отворачиваясь от меня.

- Не принимай это на свой счет, - спешу ее успокоить.

Остановившись на светофоре, могу немного отвлечься от дороги и прояснить ситуацию.

- Меня и правда штырит что-то..., - веду плечами, чувствуя неприятный привкус во рту.

– Эмоционально и... физически...

- Тошнит уже, да? – вскидывает брови Катерина.

- Да пока вроде нет, - говорю без явного энтузиазма. – Но уже чувствуются неприятные звоночки...

- Ой, как здорово! – радостно хлопает в ладоши Катя, с разочарованием наблюдая за мной, как я отстраняюсь от нее.

Вот же. Никогда так не делала. Это что? Инстинкт самосохранения обостряется что ли?!

Сделав глубокий вдох, трогаюсь на разрешающий сигнал.

- А Тимур должен знать! – заключает Катерина, спрятав руки под свои же ноги, чтобы не натворить дел. – Он отец! Он обязан обеспечить тебе комфортные условия в этот сложный период!

- То есть... ты уверена, что мы сойдемся и будем жить долго и счастливо? – ухмыляюсь над подругой.

- Конечно! – опять радостно вопит. – Перевоспитывать он тебя собрался! Да у меня Аслан строго раз в полгода предпринимает попытки! И все бестолку, - отмахивается Катя, хихикая.

- Катя, - объясняю подруге прописные истины, - тебе Аслан раз в полгода нанимает еще одну помощницу по дому.

Катя смотрит на меня, нахмутив брови и поджав недовольно губы.

- А еще няню и садовника, - продолжаю, войдя в кураж, - чтобы ты не разгромила дом, не навредила детям и себе секатором!

- Оооойх, - отворачивается Катерина, наверняка вспомнив, как умудрилась практически «откромсать» себе палец во время обрезки кустов.

Не спорю – Катя нашла свое призвание в саду. У нее просто отличная территория, по которой я всегда хожу и восхищаюсь. Но только я знаю, сколько раз она падала с лестницы, стремянки, да просто с подставки, желая обрезать дерево или куст. Да она, выдергивая сорняки на клумбе, умудряется себе навредить! Бедовая. Мы ее так в родне и зовем.

- Но ты все равно настаиваешь на своем, - продолжаю я, заметно снизив обороты в общении с ней, - и продолжаешь громить дом.

- Да, - ехидно улыбаясь, подтверждает подруга.

- Если бы в нашей семье было все так просто..., - задумчиво проговариваю, припарковавшись возле бизнес-центра с нашим офисом.

Глаза Катерины мгновенно округляются.

- То есть..., - спрашивает тихо, - все настолько серьезно?

Тяжело вздыхаю и все же решаюсь излить душу.

- Понимаешь, - рывком поворачиваюсь к ней корпусом, но тут же замираю, смотря в эти ясные и наивные глазки, - в общем... мы как-нибудь справимся.

Катя заметно погрузтелась, поняв, что я не желаю раскрываться перед ней в полной мере.

- Могу сказать только одно, - категорично заявляет. – Вот женился он на тебе такой... деловой и самодостаточной, пусть и тянет лямку до конца.

Не верю своим ушам.

- Спасибо, подруга, за поддержку, - киваю головой, смотря на Катерину серьезно.

- Грубо? – переспрашивает, хлопая широко-открытыми глазами. – Зато справедливо, - пожимает плечами.

Понимаю, что именно она имела ввиду. У нее Аслан знал, на ком женится. И даже пытаюсь хоть немного исправить ситуацию, все равно идет у жены на поводу, постоянно отказываясь от услуг няни и домработниц. Лишь после очень серьезного инцидента, больше на эмоциях, опять обращается в агентство по подбору персонала. Его уже там неохотно встречают, поэтому он нанимает людей с улицы. А это еще хуже. В результате посторонние люди не задерживаются в их доме больше месяца. Катя опять все берет в свои руки и аккуратненько, при поддержке мужа, продолжает хозяйничать.

У нас же с Тимуром совсем другая ситуация. Мой муж заявил, что я должна заняться домом и воспитывать детей. С какой стати вообще?!

- Ладно, - спохватывается Катерина, - побегу. Магазин уже открылся. Нужно успеть еще в садик заскочить.

Быстро поцеловав меня в щеку, Катя убегает.

Сижу в машине и смотрю ей вслед. Катя в родительском комитете у Амирчика. У того выпускной в детском саду. И вот Катерине нужно срочно заказать украшение в актовЫй зал на выпускной. Подруга в перерывах между разговорами о взаимоотношениях с мужем постоянно рассказывает о своих детях. Об Амуре и Амине. Все уши прожужжала о том, как они с Асланом хотят третьего ребенка.

Вывод: Катя – воплощение матери и жены. Она не хочет работать без мужа, она не хочет идти рядом с мужем. Катерина прекрасно себя чувствует ЗА МУЖЕМ, позволяя тому решать все важные задачи семьи. Да что уж там говорить, Аслан даже имена выбирает своим детям сам! И Катя его поддерживает. И ей это доставляет РАДОСТЬ!

Сдается мне, что и Тимур хочет теперь того же самого...

В принципе... если постараться... я тоже могу сделать вид, что...

СТОП. Вот именно! ВИД! Надолго меня не хватит.

Загвоздка только в том, что я сама запуталась. С появлением ребенка в нашей семье, уклад изменится. А я не знаю, чего хочу, с чем справлюсь, как буду воплощать...

Пока же я хочу... А я вам сейчас покажу, чего я хочу!

Аннотация к книге "Фиктивная невеста Кавказа"

Одному из братьев Аслана срочно понадобилась невеста! Вот прям ооочень срочно! Что же делать?
Правильно!
Брать первую попавшуюся незнакомку! А дальше уж как пойдет...
А пойдет все не совсем гладко...
Наша героиня, хоть и согласилась на условия

незнакомца, но диктовать свои тоже будет. А как без этого?! Если рядом, пусть и с фиктивным женихом, крутится эффектная красotka, претендующая на место его законной жены?!

<https://litnet.com/shrt/3EjZ>

Глава 3. Женя

Каблуки моих туфель отбивают четкий ритм по полированному гранитному полу. Этот звук – мой утренний марш. Он разносится по всему открытому пространству офиса, и я вижу, как загораются мониторы, торопливо открываются папки, а чьи-то пальцы замирают в нерешительности над клавиатурой. Все знают: Евгения Дмитриевна пришла.

Я не просто иду до своего кабинета. Я провожу инспекцию. Мой взгляд скользит по стеллажам с образцами: декоративный камень, керамогранит, клинкерная плитка. Все лежит ровно, как в аптеке. Иначе и быть не может. Мы продаем не просто материалы, мы продаем основу для чьей-то мечты, и начинается все с порядка.

- Доброе утро, Евгения Дмитриевна!

- Здравствуйте, Евгения Дмитриевна!

Приветствия сыплются со всех сторон. Я киваю, не сбавляя шага. Первый пункт – отдел закупок.

- Сергей, - обращаюсь к начальнику отдела, говоря громко и строго, и он буквально взлетает с кресла. – Поставщики по клею для мрамора подтвердили отгрузку? Я не хочу снова срывать сроки для объекта.

- Да, Евгения Дмитриевна! Фура вышла вчера вечером. Трек-номер у Анны, - чеканит быстро, словно заученный ранее текст.

- Хорошо. Следите, - мой взгляд падает на его стол, заваленный прайсами. – И наведите, ради Бога, порядок. Творческий беспорядок – это для художников. Вы – логисты.

Не дожидаясь ответа, но слыша, как зашелестели быстро бумаги на столе у Сергея и других сотрудников отдела, разворачиваюсь и иду к отделу продаж. Здесь всегда самый большой хаос и самая высокая концентрация адреналина.

- Марина, по «СтройГаранту» договор отправили? Они ждут с пятницы.

Девушка вспыхивает, но голос у нее уверенный.

- В восемь утра, лично в руки гендиру на почту. Со всеми допсоглашениями, которые они просили.

- Молодец, - одобрительно киваю, и она светится. – Олег, а ты почему смотришь в окно, а не в монитор? Презентация для «Девелопмент-Холдинг» готова? Через два часа я уезжаю на встречу с ними.

Олег бледнеет:

- Евгения Дмитриевна, мы ждем цифры по скидкам от логистов...

- Цифры были у вас вчера в три. Я проверяла почту. Не оправдывайтесь. Соберитесь. Через час хочу видеть черновик у себя на почте. Если не будет, в следующий раз будете презентовать свои идеи в отделе кадров, получая расчет.

Я не люблю угроз, но обожаю результат. И результат появляется только тогда, когда все знают цену слову. Пока я это говорю, ко мне подбегает ассистент с планшетом.

- Евгения Дмитриевна, - верещит совсем молоденькая девочка, - срочно подписать заявку на фурнитуру. Без нее сегодня встанет отгрузка со склада.

- Документ? – беру планшет, быстрым движением пальца ставлю электронную подпись. – Все. Беги.

Оборачиваюсь обратно к отделу продаж, но мое внимание привлекает молодой парень из отдела маркетинга. Он с воодушевлением показывает коллеге макет новой листовки.

- Игорь, - называю его по имени, и он замирает. – Объясни мне, почему на листовке для элитного паркета ты используешь шрифт из комиксов? И этот кислотно-зеленый цвет... Мы что, продаем жевательную резинку подросткам?

Вокруг замирают, слышны сдержанные смешки. Игорь готов провалиться сквозь землю.

- Я... думал, это привлечет внимание.

- Привлечет, - сдержанно киваю, - но не тех клиентов. Переделать. До конца дня. Используй фирменный буклет. И учи бренд-бук. Он для того и создан.

И вот, наконец, я подхожу к двери своего кабинета. Но прежде чем зайти, оборачиваюсь. Весь офис замер, провожая меня взглядами.

- Всем внимание! – мой голос звучит металлически и громко, без всяких усилий. – По итогам вчерашнего дня: отдел продаж перевыполнил план на пятнадцать процентов. Премия – двадцать процентов от оклада каждому. Так держать.

На секунду воцаряется тишина, а потом взрывается аплодисментами и облегченными вздохами. Я вижу сияющие глаза Марины, довольную ухмылку Сергея и даже решительный кивок Олега.

- А теперь, - добавляю, уже смягчив тон, но, не теряя хватки, - работаем дальше. У нас сегодня насыщенный день.

Каждое утро я завожу огромный часовой механизм под названием «компания». И от того, насколько четко он будет тикать сегодня, зависят наши общие победы.

Вот. Вот, что я хочу.

ЗАВОДИТЬ.

Компанию. Мужа. Детей...

Устало вздохнув, ловлю себя на мысли, что я даже готова встретиться с Тимуром и поговорить с ним по поводу сегодняшнего утреннего демарша. В конце концов... две полоски уже никуда не убрать. Да и... если совсем честно, я рада этому. Они, конечно, пугают безумно. Но придают какое-то пока еще непонятное чувство окрыленности.

Непередаваемые ощущения.

Решив для себя, что мне нужно переговорить с мужем, и, возможно даже, извиниться перед ним, резким движением открываю дверь в свой кабинет.

Вижу Тимура. Разговаривающего по телефону и явно ожидающего меня.

Я даже слегка улыбаюсь ему в приветствии.

Переступаю порог кабинета сделав шаг, как вдруг...

Аннотация к книге "Бедный жених Кавказа"

Я решила родить от донора. Мне моя карьера дорога. Не хочу становиться домохозяйкой. Но родителям это не понравилось. Они в шоке. И даже в смертельной панике. Решаю вопрос просто – привожу липового жениха, чтобы от меня отстали. Выбираю самого необычного. Я же уверена, что он им не понравится!- Папочка, мамочка! Знакомьтесь! Это Виктор!Папа с мамой опять в шоке. Кажется.- Сынок! – радостно восклицает отец и со слезами на глазах обнимает нового родственника. – Родной ты наш!Что?! Может быть, мне еще и родить от него?!...

<https://litnet.com/shrt/x9ud>

Глава 4. Тимур

- Да, мама, - бурчу в трубку, стараясь сохранять спокойствие. – Да, мама... Конечно, мама... Да, мама...

Мама верещит уже минут десять. С самого начала на меня пошел самый настоящий нагоняй.

- Тимур! – кричит мама в трубку, как только я зашел в кабинет Жени, чтобы еще раз спокойно все обсудить. – Это еще что за номера?! Ты ушел от Жени?!

Пребывая в шоке, смотрю на часы. Так, я ушел из дома всего часа два назад. Даже меньше. Как?! А главное ПОЧЕМУ в нашей семье так быстро разлетаются слухи?! А еще меня волнует – кто сказал уже?! Кто сообщил?!

- Мам, это временный перфоманс, который не заслуживает столь много твоего внимания..., - пытаюсь успокоить родителя, но внезапно слышу голос отца.

- Я тебе сейчас такой перфоманс покажу..., - грозит отец, отчего Я – тридцатипятилетний мужчина – вытягиваюсь по стойке смирно. – Развели черти что!

- Пап, не ругайся, - плюхаюсь в кресло своей жены, еще раз посмотрев на часы.

Опаздывает. Я опоздал. А она еще позже решила прийти. А может... и совсем сегодня не придет, чтобы меня не видеть...

Где-то очень глубоко прорывается дрожь... страха что ли...

- А я и не ругаюсь, - продолжает отец. – Ты меня знаешь. Мое слово всегда остается последним. А вот чтобы тебе жизнь медом не казалась, я отдаю тебя полностью матери.

- Дай сюда! – командует мама, явно вырывая телефон из рук отца. – Отдает он..., - бурчит на мужа, пока я морщу лоб, нос, губы и даже уши, понимая, что мне лучше переговорить с отцом один раз в течение двух минут, чем слушать вопли любящей меня матери в течение часа. – Почему вы поссорились?!

- Женя не хочет рожать детей, - хочу шокировать мать, чтобы сократить время ее нотаций.

- И я ее понимаю! – выпаливает мама в сердцах.

М-да, мою маму тяжело шокировать... Еще тяжелее переманить на мою сторону. Однажды, пользуясь опозданием Жени на семейный ужин, я решил подшутить над родителями и сказал, что моя жена нашла себе лучшую кандидатуру и ушла от меня.

Что тут началось... С фразы матери: «А я всегда тебе говорила, что ты как был мальчишкой, так и остался!» дошли до моего дефекта на ногах (я родился с шестью пальцами на правой ноге, но мне практически сразу его удалили и остался маленький шрам не больше сантиметра). На мой вопрос, каким образом мог повлиять мой шестой палец, которого уже нет, на мой возможный развод, было сказано что-то вроде: «Это просто указывает на то, что ты ненормальный! И нам нужно было еще в младенчестве уделить этому внимание!».

А знаете, почему я «ненормальный»? Потому что не рожая детей, прожив в браке десять лет! Как будто я имею способности к родовой деятельности!

Ладно. Лукавлю.

Я НЕНОРМАЛЬНЫЙ – потому что не просто не рожая, а потому что не хочу детей.

Вот такой я абсурдный элемент в огромном семейном клане Дудаевых. И нас с Женей все устраивало. У меня лишь сейчас... наверное, последний год, стала появляться навязчивая мысль, что хочется ребенка. Возраст, видимо, сказывается. Вот посмотришь на братьев – они уже всю детей воспитывают. У кого-то уже дети подросткового возраста. Они с ними в футбол играют.

А мы с Женей?

А нам было хорошо и вдвоем. Даже очень хорошо. Настолько хорошо, что мне сейчас очень плохо. Вот всего лишь два часа ее не видел, а уже все внутри ноет!

Не могу. Нельзя так. Приняв решение первому пойти на примирение (и не желая оставаться в доме Рустама и Люси), пришел в кабинет своей жены. Это у нас единственное разделение в жизни – у каждого свой кабинет на работе. Правда, пришли мы к этому не сразу. После того, как мы запороли две крупные сделки... просто потому, что решили посвятить время друг другу и не успели вовремя одеться, мы поняли, что нужно что-то менять в нашем рабочем процессе. Поэтому... ходим друг к другу в гости. Периодически.

- И запомни, сынок! – продолжает мама. – Женщина – это...

Дальше слушаю вполуха, только соглашаясь с каждым ее словом. По-другому нельзя. Если скажешь что-то против, или вовремя не брякнешь «да», мама с папой мне тут дверь в офисе выносить будут. Ну или в доме Рустама с Люсей. А этого хочется еще меньше. Поэтому надеваю маску послушного сына и разваливаюсь в кресле жены, поглядывая на часы, висящие на стене.

Слышу цокот ее каблуков. О! Женя вошла в офис! Сейчас будет делать свой утренний обход.

- Mam! – спешу отвязаться от матери. – Женя пришла! Мне бы поговорить с ней!

- Пришла? – уточняет мама. – Очень хорошо! Значит, у меня есть еще три минуты, чтобы подвести итог!

Ооооййй... Нельзя быть с родителями настолько откровенными. Вот мама знает, что Женя проводит утренний «рейд» по отделам. Хотя... Скрыть от нее это не представляется возможным, потому как у нас в отделе очень много знакомых, друзей, друзей-друзей и так далее. Кто-то рассказал бы матери все равно.

Слышу, как Женя приближается к кабинету. Что я сделаю сейчас?

Правильно!

Просто накинусь на нее с поцелуем и все! А потом закрою дверь кабинета, чтобы...

На стол? В кресло? К стене?

Вот черт. Слышала бы мама мои мысли сейчас...

Дверь в кабинет распахивается.

Женя.

- Все! Пока! – прощается мама, не забыв добавив в конце. – Маньяк!

Мама отключается, но я еще с несколько секунд смотрю на экран телефона. Я же свои мысли вслух не озвучивал, верно?

Плевать!

Женя. На пороге своего кабинета. Даже улыбается.

- Жень, я..., - подсказываю и...

... вдруг вижу, что мою жену скрючивает.

Вот натурально, в области живота. Она как-то резко сгибается и почему-то закрывает рот рукой.

- А..., - хочу уже кинуться к ней, но...

... моя жена резко выставляет указательный палец вперед, останавливая меня на месте, и... бежит в туалет, который есть в ее кабинете.

- Же...

Женя забегает в туалет и захлопывает дверь прямо перед моим носом, не забыв закрыться на замок.

Я волнуюсь. Чего меня стесняться-то?!

Еще больше начинаю волноваться, когда слышу характерные для несварения желудка шумЫ.

- Жень, ты что? – колочу в дверь, не обращая внимания, что она сейчас занята. – Тебе плохо, Жень?!

- Свали! – внезапно раздается резкое и очень раздраженное от жены.

Я так и зависаю на месте.

- В смысле? – не выдерживаю и все же уточняю после долгой паузы.

- Уйди! – выкрикивает Женя и опять начинает опустошать желудок.

Я в шоке. У меня даже коленки затряслись... Нет. Не от страха. А от негодования!

- Что?! – кричу ей через дверь. – Я тебе настолько противен, да?!

- Да! – рывкает в ответ.

Все. Вот сейчас точно все. Это же надо, какое коварство!

- Женя! – хочу вразумить жену, хотя и не собираюсь с ней мириться после такого. – Я вообще-то мириться пришел! А ты...

- А я сейчас сдохну! – неожиданно кричит, используя такие слова, которые никогда не применяла в своих разговорах. – Только от твоего вида сдохну! – продолжает орать. – От твоего присутствия! У тебя...

Женя кричит что-то еще, но я ее уже не слушаю. Я иду к выходу из кабинета, не забыв с силой захлопнуть дверь. Да так сильно, что в отделах офиса компьютеры перезагрузились.

Нет. Такого отношения к себе я не потерплю.

Аннотация к книге "Неформальная невеста Кавказа "

- Мама, - пытается вернуть ее в реальность Аслан. – Донесу до тебя все сложности. У нее фиолетовые волосы. Подумай, как ее здесь примут и...
 - Нормально примут! – смотрит гневно мать, будто уже воюет с сыном за то, что тот не принял мою суженную, хотя брат имел в виду другое. – А кто примет ненормально, тому я объясню, как...
 Отец останавливает мать, взяв ее за руку.
 - Даю месяц на то, чтобы эта девушка сидела за нашим столом в качестве твоей невесты, - заключает отец, смотря на меня серьезно. – Женой вряд ли. Но невестой... Иначе, - добавляет, - женишься на Гульнаре.
 - Я не женюсь на Гульнаре, - чуть ли не с ненавистью смотрю на отца.
 - Месяц, сынок. Месяц...
 - Да как же я за месяц, пап?! – кричу в отчаянии.
 - Семья поможет, - кивает он на моих братьев и сестер...

<https://litnet.com/shrt/pXwX>

Глава 5. Женя

Фууууух... Да что же это такое?! Какой кошмар! Это что же? Каждый день так будет, да?! А как же присказки, что беременность – это лучшее и самое счастливое время для женщины?! Вот это самое счастливое?!

Проводив в водосток съеденный утром сэндвич и кофе, прислушиваюсь.

Кажется ушел...

Или нет?

Зная своего мужа, буквально на цыпочках подхожу к двери. Он запросто мог специально с грохотом захлопнуть дверь и притаиться, ожидая меня для серьезного разговора.

Медленно и с опаской открываю дверь. Чтобы понять, ушел ли Тимур в действительности или затаился... принимаюсь.

- Слава Богу, ушел... - бурчу под нос вслух, когда не слышу больше этого ужасного запаха.

Мой кабинет пропитан туалетной водой Тимура. Накрывает новая волна тошноты. Но желудок предательски урчит пустотой, поэтому нужно справиться лишь с позывами. Для этого быстрым шагом подхожу к окну и раскрываю его настежь...

- Ой! – вскрикиваю от неожиданности и бухаюсь в кресло.

Оглядываюсь по сторонам, придя в себя. От потока чистого воздуха меня буквально снесло с ног. А я на высоких каблуках. Хорошо, что снесло назад, а кресло стояло столь удачно, что я в него же и плюхнулась.

Прислушиваюсь к себе. От такого резкого «падения» в кресло должно что-то произойти? Боли в животе... Кровотечения?...

Ничего не услышав и не ощутив, облегченно выдыхаю:

- Пронесло...

Окончательно придя в себя, пытаюсь понять, что делал в моем кабинете Тимур. Наверняка пришел поговорить. А может быть даже и помириться, поскольку таких серьезных ссор у нас никогда не было. Уверена, что ему нелегко. Это я отвлекаюсь от моральных терзаний на физические. А он?

А он сидел в моем кресле, разговаривал с мамой... а я... я его «отблагодарила» таким вот неприглядным образом.

Но я же не виновата! Это он виноват! Это его парфюм, который я сама выбрала ему на годовщину, теперь вдруг пахнет не древесной свежестью, а каким-то тошнотворным химическим коктейлем! Будто кто-то решил смешать аромат «успешный мужчина» с отдушкой «скорая помощь». Меня от одного воспоминания об этом запахе уже тошнит!

Чувствую опять прилив тошноты. Хватаюсь за живот и решаюсь отвлечься.

Так. Для начала нужно глубоко подышать, раз уж я оказалась напротив настежь открытого окна.

Начинаю дышать. Один вдох. Второй. Заметно полегчало. Но в голове так и стучит: «Он ушел. Он обиделся. Он сейчас действительно решит, что я его ненавижу». И следом шепотом: «А что, если сказать? Просто выйти и сказать: Тимур, я беременна, и твой парфюм теперь для меня – оружие массового поражения!».

Нет. Нельзя.

Сказать – значит дать ему козырь. Дать ему власть. Он начнет носиться, опекать, запираť дома, нанимать десять нянь и двадцать охранников, а мне скажет: «Сиди, расти нашего орленка». Или «орлиху». И все. Конец моей жизни, какой я ее знаю и люблю.

Я хочу ребенка. Я уже почти смирилась с этой мыслью и даже... тайно радуюсь. Но я хочу, чтобы все было иначе. Чтобы я могла и то, и это. Чтобы он видел во мне не инкубатор, а партнера, который просто временно... выполняет важный параллельный проект.

Сидя в кресле, слышу, как на парковке завелся внедорожник Тимура. Как он с силой хлопнул дверью. Как рванул с места, выжимая газ до упора.

Ясно. Муж в ярости. И таким по отношению к себе я его не видела еще ни разу.

По мере дум и воспоминаний чувствую, что веки будто свинцом наливаются...

- Хрррр.., - подпрыгиваю мгновенно от собственного же храпа.

Боже, что это? Я что засыпать начала? Я?! И на рабочем месте?!

Нет, с этим надо что-то делать. И поможет мне только опытный союзник.

Набираю нужный номер телефона.

- Катя! – практически рываю в трубку, одновременно шлепая себя по щеке свободной рукой, чтобы прогнать неприятную дрему.

- Что случилось?! – в ответ кричит и подруга, понимая мою интонацию по-своему.

- Нужна твоя помощь! Точнее ответь мне на вопрос: что нужно делать, если тебя тошнит от мужа?!

Сама застываю от формулировки своего же вопроса. Вот это я загнула...

Катя, видимо, тоже офигела от меня и моего настроения.

- Морально или физически? – неожиданно уточняет Катерина, чем приводит меня в изумление.

- Физически, - машинально отвечаю, пытаюсь понять, во сне ли происходит наш разговор или наяву.

- Оооой, - облегченно вздыхает Катя, - как ты меня напугала. Если физически, Жень, просто скажи ему об этом. Пусть чаще моется, поменяет дезодорант или...

- Меня тошнит от его туалетной воды, - медленно и практически по слогам проговариваю правду.

- Так пусть не пользуется ею! В чем проблема-то?! – чуть ли не взвизгивает подруга, возмущаясь моей упертости.

- Проблема в том, что я не хочу ему говорить о своей беременности, - с каменным лицом и ледяным голосом подвожу итог своим же мыслям.

- Чего ты боишься?! – уже нервничает. – Что он запрет тебя дома и заставит стирать пеленки вручную?! Так ты не бойсь! Я взломаю дверь и разорву эти пеленки к чертовой матери, снабдив тебя современными подгузниками!

Задумываюсь. Все же хорошо, когда есть такие подруги.

- Я боюсь, что он меня сейчас возьмет в оборот, а я не устою, - поджимаю губы. – Помнишь, как мы познакомились?

- И типа ты не рада своему положению сейчас? – ерничает Катерина.

- Рада, - соглашаюсь с ней.

- И ты смогла сохранить свои интересы в браке с Тимуром? – уже посмеивается надо мной.

- Ага, - соглашаюсь, признавая свои ошибки.

- И в чем тогда проблема? Или у тебя беременный бзик?

- Давай договоримся, что это он и есть, - быстро заканчиваю разговор с подругой, оставаясь с пустотой в душе, но с принятием ситуации.

Да. Нужно все рассказать Тимуру. И чем скорее, тем лучше. Иначе я не выдержу его присутствия в очередной раз и... оконфужусь прямо на него...

Аннотация к книге "Худеющая невеста Кавказа"

- Слушай ты, - перехожу на «свой» привычный язык, - да если я захочу, похудею быстро и безболезненно. А вот ты, - тыкаю в него пальцем, упершись в стену из мускул, - так и останешься самодовольным наглецом.
Все опять замирают.
Сердце начинает колотиться, когда кавказец наклоняется, чтобы с улыбкой произнести:
- Похудеешь?

Женюсь сразу же, - говорит тихо, но угрожающе.

 Толпа ахает.

 - Ха, - задир
аю нос и чуть ли не упираюсь кончиком в его подбородок, - да легко и просто!

 Кав
казец подмигивает мне одним глазом. Вроде как пари у нас «зафиксировано» официально.

 Разворачиваюсь на пятке, чтобы победоносно удалиться.

 - А в чем логика? –
тихо и растерянно произносит Аля мне в спину.

 Ой, подруга... Логика есть! И рас
скажу о ней тебе позже...

<https://litnet.com/shrt/xtKY>

Глава 6. Тимур

Дверь в дом Рустама открылась одним поворотом ключа. Ключа, который мне как бы и не давали хозяева дома. Я их сам взял, когда уезжал в офис. Рассчитывая, что вернусь поздно вечером, и желая не тревожить молодоженов.

Ввалился внутрь, выдохнув весь офисный ад. Тут же натыкаюсь на Люсю. Вот уж не думал, что они дома. Хотя... Рустам сам себе хозяин, а Люся так вообще официально в домохозяйках. Но вроде как пока.

- О, Тимур, ты вернулся! – голос Люси звучал неестественно бодро, как у ведущей утреннего эфира на детском радио. – Как первый рабочий день в статусе... эмм... временно свободного мужчины?

Смотрю на молодую жену брата. Она в своем фирменном фартуке с надписью «Не целовать, готовлю». На носу красовалось свежее пятно чего-то красного – видимо, аджики.

Заметно успокоившись по пути временного дома, теряю самоконтроль.

- Блестяще! – рявкнул, падая на стул в кухне. – Просто праздник какой-то! Евгения Дмитриевна сегодня превзошла саму себя. Она не просто не хочет со мной разговаривать. Она теперь физиологически меня не переносит, - машу руками так, будто рассказываю приключенческий фильм. – Я пришел мириться, а она посмотрела на меня, как на тапок, в который только что наступила собака, и побежала рыгать! Я для нее теперь – человеческий ипекакуана! Средство для очищения желудка!

Люся замерла с половником в руке. Ее глаза стали круглыми, как лепешки, которые она, судя по всему, пекла, параллельно запекая мясо.

- Может, у нее... несварение? – слабо предположила невестка, нисколько не испугавшись и не смутившись моего крика.

Рустам вошел в кухню, услышав мой крик. Он был в домашних штанах и с книгой по клинической психологии в руке. Идеальный зритель для моего позора.

- Опять? – спросил он просто, сев напротив и посмотрев на меня недовольно.

- «Опять» - это слишком мягкое слово! – я ударил кулаком по столу, и стакан, стоящий на поверхности звякнул в ответ. – Это уже не ссора, Рустам! Это – токсикоз на мою личность! У нее аллергия на мое существование! Я ей как рыбий жир в детстве: вроде полезно, но от одного вида тошнит! Причем БУК-ВАЛЬ-НО!

- Успокойся, - Рустам отодвинул свою книгу подальше от моей трясущейся руки. – Мы сегодня с Люсей, - говорит немного веселее, пытаюсь подбодрить меня, -ездили в детский дом, волонтерили.

Я замираю на мгновение. Но только на мгновение, потому как во мне бурлит новый шквал злости и возмущения.

- Вот! – вскакиваю так, как будто он вручил мне оружие против Жени. – Вот видишь! Вы по чужим детям разъезжаете. Вам свое завести мало, вы хотите еще и сирот пригреть! Потому что вы – НОР-МАЛЬ-НЫ-Е! А у меня жена – мать с аварийной системой отторжения! Она даже своего собственного ребенка завести не хочет, а вы о чужих мечтаете! Где справедливость?!

Я орал уже на весь дом, и, видимо, за его пределы тоже. Потому что следующего, что произошло, вообще никто не ожидал.

Входная дверь дома резко распахивается и перед нам оказывается Зарина. Моя сестра. Она одним шагом не только переступает порог дома, но и долетает практически до меня, находящегося далеко от входной двери.

- Ты чего тут орешь, как раненый, простите за такие уточнения, в з@дницу баран? – отрезала Зарина, упирая руки в бедра. – Даже я у себя дома услышала твой крик! Так ведь давление у соседей скакать начнет!

- Пусть скачет! – заорал я в ответ. – У меня тут вся жизнь в штопор уходит, а ты о каком-то давлении! Моя жена меня...

Я не успел договорить. Зарина, к моему шоку, сделала один решительный шаг и обняла меня. Крепко, по-мужски, похлопав по спине. От нее пахло домашней выпечкой и детским шампунем. Я обомлел. Зарина. И вдруг объятия? Она обычно выражает сочувствие подзатыльником или фразой «Соберись, тряпка!».

- Все, все, - буркнула она неожиданно мягко, но тут же ее тело дернулось. – Апчхи! – чихнула она прямо мне в плечо.

Потом отстранилась, посмотрела на меня странным, оценивающим взглядом.

- Тимур, а духи... - она снова чихнула, уже в сторону. – Апчхи! Извини. Аллергия у меня дикая на половину ароматов. Но у тебя... - она принялась к воздуху вокруг меня, скривившись, но с преувеличенным восторгом в голосе. – А ведь классно пахнешь! Прямо... мужественно! Такой... древесно-ядерный шлейф! Мой Ваню просто с ума сойдет! Ему такой нужен!

- Что? – я не успел опомниться, как её быстрые руки уже рылись в полочке у входной двери, где я с утра бросил свою спортивную сумку.

- Вот! – торжествуя воскликнула она, вытаскивая оттуда мой почти полный флакон туалетной воды, подарок Жени. – Одолжишь! – нет-нет, все правильно, это был не вопрос, а утверждение. – Ваню на днях на корпоратив должен пойти. Хочет произвести впечатление! Апчхи!

И, не дав мне и слова вымолвить, чихая на каждый шаг:

- Апчхи! Завтра! Апчхи! Верну! – сестренка выскочила на улицу, жадно вдыхая свежий воздух и с силой захлопнув дверь.

В доме моего брата Рустама воцарилась тишина. Люся медленно помешивала что-то в кастрюле, смотря задумчиво на входную дверь и явно анализируя произошедшее. Но по глазам было видно, что ничего не понимала. Рустам сначала с минуту смотрел на дверь, потом на меня. Потом опять на дверь. Потом опять на меня.

- Либо у Зарины началась невиданная аллергия на брата, - говорю задумчиво, пытаюсь выразить свои мысли, чтобы услышать мнение Рустама и Люси, - либо она только что под шумок провернула самую дурацкую кражу века. Зачем Ваню, который работает на пастбище своего отца мой дорогой и «дресно-ядерный шлейф»?

Рустам только развел руками, сведя брови к переносице. Люся плюнула на мозговую деятельность и вновь стала что-то активно делать возле духовки.

Ответа не было. Было лишь стойкое ощущение, что мир, и без того перевернувшийся с ног на голову сегодня, теперь еще чихает мне в лицо.

Аннотация к книге "Пышка для Дерзкого "

- Стоять...
 Негромко и без лишнего устрашения, но так, что я не просто встаю перед преградой в виде руки бритоголового, но тону в его глазах.
 Дерзкий...
 Что в нем дерзкого? Умный. Вдумчивый. Добрый. Со мной ласковый. Даже слишком...
 - Дерзкий! Опять себе телку с лучшими буферами хапает?! Пацанам бы хоть оставил!
 Но он молчит. Практически нависает надо мной и молчит. Он не отдаст. Не отдаст меня ни пацанам, ни кому-либо еще.
 Зачем?
 Чтобы своей сделать. Подчинить. Влюбить. А потом просто растоптать...
 - Таисия Михайловна, у вас был половой контакт с Федором Егоровичем? – спрашивает следователь.
 - С кем? – не понимаю сразу.
 - У него кличка «Дерзкий».
 - Был...
 - Защищенный?
 - А это здесь при чем? – пытаюсь быть такой же дерзкой, как и ОН.
 - А вы знали о его проблемах со здоровьем? – без эмоций на лице.
 - Нет.
 - А он знал... И вы такая не единственная...

<https://litnet.com/shrt/46ZT>

Глава 7. Женя

Провести ночь, соревнуясь в бессоннице с потолком, - это вам не презентацию для «Девелопмент-Холдинга» подготовить. Та хоть заканчивается. А вот эта... эта вечная дуэль с шершавой штукатуркой над кроватью, где в трещинах к утру уже проступали очертания лиц всех моих родственников, шепчущих: «Бере-е-е-менна!». С потолка на меня смотрела даже тетя Люда из Уфы, которую я в глаза не видела. Мозг, предатель, отключил все отделы, кроме отдела паранойи и чувства вины. Отличная работа, Евгения. Просто блеск.

Утренние сборы прошли на автопилоте. Зубная щетка сама попала в рот. Косметика каким-то чудом легла ровным слоем, не превратив меня в клоунессу, а юбка сама застегнулась. Видимо, руки, отчаявшись достучаться до головы, решили действовать самостоятельно. Главное – не думать. Думать – значит признать, что ты – ходячий зомби с положительным тестом на беременность и отрицательным на адекватность.

Офис встретил меня привычной суетой. Мой утренний марш каблучков по полу звучал чуть медленнее, но все так же грозно. Взгляды сотрудников были осторожными, выжидающими. Слух о вчерашнем «затмении» в моем кабинете, видимо, облетел все отделы, обрастая подробностями. Марина из отдела продаж смотрела на меня с таким сочувствием, будто я не директор, а потерявшийся котенок. Я прошла мимо, сделав свое ледяное лицо. Не сегодня. Сегодня не до вас, дети мои. Сегодня я иду на войну.

Не заходя в свой кабинет, я резко свернула к его двери. Не стала стучать. Рывком открыла ее и влетела внутрь, как снаряд.

Тимур сидел за своим столом, уткнувшись в монитор. При моем появлении он вздрогнул, но не поднял глаз. Отлично. Играем в молчанку. Я закрыла дверь с тихим, но выразительным щелчком.

Комната была пропитана запахом старого кофе, безысходности и... его парфюма. К счастью, от того флакона, что я ненавидела, остались лишь следы. Но тошнотворная волна все равно накатила где-то на подкорке, заставляя сглотнуть.

- Прекрасное утро, - начала я, подходя к столу, говоря хриплым от бессонной ночи голосом. – Ты, я смотрю, тоже всю ночь любовался потолком? Или изучал каталог новых коллекций керамогранита? Очень продуктивно. Особенно для того, у кого под глазами сейчас можно спрятать пару образцов того самого гранита. «Мыслитель» в исполнении Родена просто нервно курит в сторонке по сравнению с твоим видом.

Он медленно поднял на меня взгляд. Да, он тоже не спал. Его глаза были красными, с такими синяками под ними, что хоть на подиум неси – этакий «усталый мачо после душевной драмы». Выглядело это настолько нелепо и трогательно одновременно, что где-то глубоко внутри что-то дрогнуло. Но я это что-то быстро придавила каблучком.

- Женя, - хрипло произнес Тимур. – Сядь. Поговорим.

Он говорил это без прежней ярости. С каким-то усталым спокойствием. Это было даже хуже.

Я сделала шаг к столу, собираясь действительно сесть и начать этот мучительный разговор. Сказать... сказать хоть что-то. Но в этот момент Тимур, не отрывая от меня взгляда, нагнулся и... достал из-под стола небольшой пластиковый тазик. Аккуратный, розовый. Поставил его на угол стола со звуком, от которого по спине пробежали мурашки.

Мы оба смотрели на этот тазик. В тишине кабинета он звенел громче пожарной сирены.

- Это... что? – спросила, чувствуя, как все внутри меня сжимается в язвительный комок.

- На всякий случай, - просто сказал он, избегая моего взгляда. – Чтобы не бежать через весь офис.

Все. Терпение, и так висевшее на волоске, лопнуло с треском.

- На всякий случай?! – мой голос сорвался на крик. – Ты мне еще утку больничную под нос бы сунул! Ты уже до такого докатился, Тимур? Ты думаешь, я буду сидеть тут и... в этот твой розовый пупсик?! Да я лучше на твой дорогой ковер!

Меня неожиданно понесло. Не знаю, что вызвало. То ли гормоны, то ли бессонная ночь дала о себе знать. Словно в подтверждение, желудок предательски сжался. Если бы Тимур благоухал своей туалетной водой, как вчера, точно не сдержалась бы.

- Я не знаю, что с тобой происходит! – вскакивает с кресла мой муженек, явно не желая спокойно общаться. – Ты ведешь себя как ненормальная! Тебя тошнит от меня! Может, ты чем-то больна? Может, тебе к врачу надо?!

- Может, тебе к врачу?! С твоими тазиками и маниакальными идеями! – парировала я. – Ты же хотел поговорить? О чем? О том, как Рустам с Люсей в детский дом ездили? Слышала уже! Прекрасная инициатива! Молодцы!

- Они хотят взять ребенка! – выпалил Тимур, и в его голосе прозвучала неподдельная боль. – Они, у которых медовый месяц еще не кончился, готовы открыть дом чужому малышу! А ты... ты...

Он не договорил. Но договорено было все.

- А я что? – шипела я, обхватив себя за локти. – Я не готова? Так давай съездим в этот ваш детский дом! Прямо сейчас! Или знаешь, что лучше? Давай возьмем в аренду детей Зарины! На недельку. Всех троих! Идеальный вводный курс в ад! А еще лучше – детей Катерины! Хотя там и одного Амирчика хватит! Два часа с ним, и ты будешь мечтать о бездетной тишине, как о рае! Хочешь прочувствовать «всю прелесть родительства»? Не надо далеко ходить!

Я видела, как он ловит каждое мое слово, как его взгляд выискивает признаки, намеки, подтверждение его дикой, зародившейся догадки. Он пытался поймать меня. И это добивало окончательно.

- Ты что, совсем не хочешь... - он начал осторожно, с какой-то дурацкой, болезненной надеждой. – Не хочешь?

- Да, Тимур, не хочу! – перебила я его, уже не в силах сдерживаться. – Не хочу вот этих тазиков! Не хочу вот этих разговоров с придыханием! Не хочу, чтобы на меня смотрели, как на больную или... или инкубатор! И уж тем более я не хочу ничего обсуждать с человеком, который способен на вот такое! – я ткнула пальцем в сторону розового таза.

В его глазах что-то погасло. На смену надежде пришла знакомая, каменная обида.

- Я пытаюсь понять! Я пытаюсь помочь, черт возьми! – закричал он.

- Ты пытаешься загнать меня в угол! – кричала я в ответ, чувствуя, как слезы подступают к горлу от бессилия и гормонов. – Ты ведешь себя как последний грубиян и эгоист! И знаешь что? Мне плевать! Плевать, что ты там себе думаешь или не думаешь! Разговаривать в таком тоне я не намерена! Сам должен был во всем разобраться!

Последняя фраза вылетела нелепая, детская. «Сам должен был догадаться!». Но отступить было некуда.

- Ясно, - холодно произнёс он, отводя взгляд. – Все ясно. Выйди из моего кабинета, Евгения Дмитриевна. И заberi свой... рабочий пыл с собой. Или нет, оставь, - отмахнулся рукой. – Он тут уже въелся в стены.

Я развернулась и вышла. Не побежала.

Вышла.

Гордо, отчетливо стуча каблуками, хотя в глазах стояла мутная пелена. Дверь за собой я не захлопнула. Пусть висит на петлях. Как и все остальное в нашей с ним жизни. А розовый тазик так и остался стоять на краю его стола, как памятник нашему полному, абсолютному и теперь, кажется, уже бесповоротному краху.

Рассказала о беременности, блин...

Аннотация к книге "Лживая для Грозного "

Я стала пленницей Грозного за долги своего покойного брата. Вот только похититель считает, что мой брат жив. А гибель была инсценировкой. Меня обещали пытать и держать взаперти, чтобы вызвать его гнев. Или же получить от меня признания, где спрятаны деньги. Грозный уверен, что я была сообщницей близкого родственника. Его наивность вызывает у меня улыбку. Понимая, что брат за мной не придет, а Грозный – далеко не единственный, кто хочет выбить из меня деньги в прямом смысле этого слова, мне приходится выкручиваться. Я даже предпринимаю попытки соблазнения, сама не замечая, что попадаю в собственный же капкан...

<https://litnet.com/shrt/sIDp>

Глава 8. Тимур

- Нет, ну вы поняли наглость, да?! – с полчаса уже распинаясь перед Рустамом и Люсей, пытаюсь показать, насколько сильно моя жена обнаглела. – Встала она! – вскакиваю в очередной раз со стула. – И пошла... Пошла..., - намеренно виляю бедрами из стороны в сторону, задрав голову и выгнув спину, желая симитировать наличие груди.

- Какая наглость, - наконец-то подает голос Рустам.

- Ваще, - поддерживает его Люся. – Так искусно насолить жене... И не получилось!

- Вот же ж наглость! – поддакивает брат жене, кивая головой и задумчиво поджав губы. Издеваются.

Сидят два голубка на диване кухни-столовой-гостиной – даже не знаю, как это подобие комнаты назвать. Люся по-хозяйски закинула ноги на колени мужа. На свои же колени поставила огромный таз... с поп-корном? С удивлением смотрю на двух жующих родственников.

- А... где же правильное питание? – спрашиваю вежливо, хотя готов растерзать их сейчас.

- Да какое тут правильное питание?! – восклицает брат, даже не собираясь подбирать слова. – Когда тут такое кино! Такое представление!

- Ага, - кивает, поддакивая Люся, - ты не останавливайся. Продолжай. Очень интересно. Еще раз смотрю на тазик.

Розовый.

Нет, не мой, разумеется. Тот тазик так и остался в офисе на всякий случай. Рустам с Люсей, словно насмехаясь надо мной, приготовили свой собственный розовый таз. Забив его доверху поп-корном.

После такого даже говорить с ними не хочется.

Но две пары любопытных глаз принуждают к разговору. Хочу уже признать факт, что я кретин, а должен быть мужчиной, чтобы все решить тихо и мирно, как в дверь настойчиво звонят.

Подскакиваю, не собираясь нарушать идиллию молодоженов, да и нахожусь ближе к двери. Открываю... и офигеваю.

От того, кто за дверью. И от их количества.

- А вам... чё надо? – смотрю на всю толпу, прекрасно понимая, что «съехать» с темы не получится, а пришли они точно по мою душу.

- Семейный совет, - входит в дом Аслан, не собираясь дожидаться приглашения.

- Я взрослый мужчина и не нуждаюсь в семейных советах! – пытаюсь кричать, пока вся родня рассаживается за столом.

- Семейный совет! – мгновенно рявкает Аслан и бьет кулаком по столу.

Такого от всегда безэмоционального брата никто не ожидал. Даже Катерина будто отпрыгнула на полшага от мужа. Чего не скажешь о Зарине. Та знает своего родного брата гораздо лучше нас. Вместе с мужем Ваню сестренка занимает свое место и кладет руки на стол. Не забыв тяжело вздохнуть, показывая, как ее утруждает визит к брату Рустаму по соседству.

Аслан, смотря на меня грозно, явно занимает лидирующие позиции. Садится во главе стола, проследив краем глаза за своей женой. Которая покорно села по правую руку от него.

Вот всегда у них так. Сплошная сплоченность!

Показывая, насколько озадачен происходящим, по левую руку от старшего брата Аслана садится и Мурат. Рядом с ним, быстро перекинувшись приветствиями с Люсей, присаживается Алевтина. И совсем нехотя встают с дивана Рустам с Люсей, пересаживаясь на оставшиеся места за столом. Еще бы... Полтазика поп-корна в двоих закинули... Я бы тоже нехотя пересаживался.

- Присаживайся, - командует Аслан, кинув на стул, стоящий с противоположной стороны стола.

Сажусь. А куда деваться?! Мне хорошо за тридцать. Но семейный совет – есть семейный совет. Зря я рассчитывал на то, что смогу его избежать. Удивительно, что собрались только братья и сестры. Нет старшего поколения. Впрочем... хорошо, что нет. Иначе мне был бы совсем каюк...

- Нууу, - сажусь за стол и смотрю на всех с ехидством, - чего советовать будете?

За столом молчание. Все смотрят друг на друга. Кроме Аслана. Тот так и буравит меня глазами...

- Тебе нужно вернуться домой, - неожиданно выдает Рустам.

Я сначала помалкиваю, потом выдаю недовольное, но упрямое:

- Его не слушать. Он заинтересованное лицо. Мечтает меня сбегать обратно.

- Сбегать?! – начинает возмущаться Катерина. – То есть ты это себе так представляешь?! Хмурю брови.

- Катюша, - говорю спокойно, - давай ты тоже будешь молчать. Ты же тоже заинтересованное лицо...

- А давай лучше ты помолчишь, - разумеется, встает на защиту жены Аслан. – Помолчишь и уже объяснишься со своей женой.

- Это тебе легко говорить, - подаюсь вперед. – Тебя Катя слушает. А моя Женя нихрен...

- Давай без выражений! – легонько бьет кулаком по столу Катерина, требуя моего молчания.

- Давай! – не выдерживаю и начинаю с ней спорить. – Вот что такое произошло с моей женой, что она при виде меня в туалет бежит! Желудок освобождать, ети ее мать, не за столом будет сказано!

- Не ори, - Аслану даже не нужно голоса повышать, чтобы все поняли, что он сейчас здесь главный.

- А я понять хочу! – я все же кричу на брата. – Понять! И я точно знаю, что твоя Катерина знает гораздо больше моего!

О как! Как я искусно перевел стрелки!

Все сразу же заинтересованно посмотрели на Катерину.

Но та тоже не промах...

- Чего?! – подсакивает наигранно на стуле. – Да я... Да вы... Да вообще! – делает вид, что обижена на родственников и убегает из дома, громко хлопнув дверью.

Рустам морщится от звука. Потом не выдерживает:

- Если за время твоего проживания в моем доме, мы с Люсей останемся без двери, ты нам возместишь ущерб.

Жму ему руку, демонстрируя, что я согласен на его условие. Хоть две двери! У меня тут жизнь рушится!

- А Катерина..., - задумчиво произносит Зарина, когда все замолкают и обдумывают происходящее, - действительно знает гораздо больше нашего...

Теперь все устремили взгляды на нее. Даже я заинтересовался.

- Ну говори-говори! – не выдерживает Мурат, как всегда спеша и торопясь куда-то, но всегда опаздывая.

- Это она попросила меня забрать туалетную воду Тимура, - показывает на меня пальцем. Все замираем.

- Зачем? – первым отмираю.

- Сказала, - продолжает сестра заговорщицки, - что вы с Женей поссорились, и что Женя таким образом хочет тебе насолить. Она вроде как попросила Катю, но Катя не смогла и попросила меня.

- А ты с радостью решила поддержать девчонок! – взмахивая руками, ругаясь. – Тоже мне... Сестра называется...

- Вообще-то, - отстаивает честь и достоинство Зарина, - Катя рассказала из-за чего вы поругались. Грех было не щелкнуть тебе по носу, хоть таким дурацким способом!

- И почему же? – язвлю в ответ.

- Ты флиртовал с какой-то курицей! – буквально наезжает на меня сестра. – А этой курице очень понравился твой парфюм! А это любимый аромат Жени! И дарила флакон тебе она! На день рождения! И...

Сестра так разошлась, что я даже слово в свое оправдание вставить не могу.

- Да я... Какая курица?! – только и успеваю крикнуть, когда нас прерывает Аслан.

- Хватит! – опять бьет кулаком по столу брат, потом замолкает и произносит гораздо спокойнее. – Зачем Катерине врать о таких вещах? – смотрит пристально на меня.

- Я?! – кладу руки на грудь, в ужасе слушая тот поклеп, какой мне «шьют».

- Тихо, - выставляет руки вперед Ваню – самый адекватный и... опытный в семейных делах человек. – А если Женя...

- Точно, - показывает указательным пальцем на мужа сестра, поняв его мысли. – Надо проследить за ней. Проверить.

Все за столом оживают, округляя глаза, явно понимая, о чем сейчас говорят Зарина с Ваню. И только я чувствую себя полным бараном...

- Да зачем следить-то?! Чего проверять?! – не выдерживаю и рявкаю громко.

Все смотрят на меня с раздражением и недовольством.

- Проверить надо, - терпеливо объясняет Рустам, - как долго ты еще будешь бегать с тазиком по офису... Может быть девять месяцев... Или меньше...

- Судя по ее желанию обняться с тазиком, - ехидничает Зарина, - месяцев восемь...

Кажется до меня начинают доходить ее слова... Я наверное побледнел, потому что все теперь смотрели на меня с волнением.

- Тимур, брат, - обращается Мурат ко мне, но слышу я плохо, - ты в порядке?

- Ик..., - только и вылетело из меня...

Аннотация к книге "Запретная для Лютого "

Сестра моего врага налетела на меня буквально. Ошарашив и завладев моим сердцем в одно мгновение. Я - жесткий по жизни человек, высмеивающий окружающих, неуважающий чужого мнения - теперь трепещу только лишь от ее нахождения рядом. Я - мужчина, на которого девки вешаются пачками и готовы сами сделать в постели все, что я затребую - оберегаю цветок целомудрия, сдерживая свои инстинкты, лежа с ней под одним одеялом...

 А все почему? Потому что - она моя единственная. А за стеной ее комнаты лежит мой самый главный враг. Даже не догадывающийся о моем присутствии в его доме... В постели его младшей сестренки...

<https://litnet.com/shrt/QiTj>

Глава 9. Женя

Быть беременной – это сидеть под одеялом в семь часов вечера, смотреть российский триллер, где известный актер пытается объяснить свой метод в поисках маньяков, где льется кровь рекой, и дробятся черепа, и чувствовать себя от этого... умиротворенной. Потому что по сравнению с моей жизнью – это просто милая, слегка мрачная сказка. Там хоть убийцу в конце ловят. А в моей реальности главный злодей сбежал к брату, а я - главная героиня – не могу оторваться от соленой селедки и одновременно жую пломбир.

На журнальном столике стояло три памятника моему павшему здравому смыслу: тарелка от селедки, пустая коробка от мороженого и банка с огурцами, на которую я поглядывала с вожделием и укором. Одеяло пахло тоской. А точнее его отсутствием. Пахло чистотой, стиральным порошком и пустотой.

Голова гудела. Нужен был план. Гениальный, железобетонный план, как заставить Тимура ДУМАТЬ, а не требовать. Как показать ему, что ребенок – это не проект «построить дачу», а партнерство «воспитать личность». Нужно было... нужно было... Боже, я даже в своей голове мысль сформулировать не могла. Потому что вместо логических цепочек в мозгу всплывало его лицо утром в офисе. Эти синяки под глазами. Эта беспомощная ярость. И этот чертов розовый таз.

Сердце сжалось так больно, что я потянулась не к огурцу, а к подушке, прижимая ее к животу. Вот же ирония. Хочу его здесь. Хочу, чтобы он обнял, сказал что-то дурацкое, поцеловал макушку... А вместо этого сижу одна и смотрю, как главный маньячелло двух сезонов копается в чьих-то кишках.

Романтика.

Слезы навернулись предательски и горько. Не из-за сериала. Из-за всего. Из-за этой дурацкой гордости, из-за страха потерять себя, из-за дикой, всепоглощающей усталости и от того, что эти идиотские гормоны превратили меня в сентиментальную тряпку, которая ревет от того, что мороженое закончилось.

В этот момент зазвонил телефон.

Катя. Картинка на экране – она с Асланом. Еще один укол. Она смеется, он – нет. Вот даже на фото у них идиллия. Действительно – зачем мужчине улыбаться? Жена должна рядом сиять. А ты можешь и рядом с мрачным видом постоять. Ну... чтобы на фото не пусто было.

- Ну, - сказала я, беря трубку и стараясь, чтобы голос не дрогнул. – Если ты звонишь рассказать, как у вас там все замечательно и как ты только что испекла осетинский пирог размером с колесо, то я тебя ненавижу. Ненавижу абстрактно, но сильно.

- Жень! – в трубке запыхалась Катя

Ее голос звучал так, будто она только что оторвалась от погони.

- Ты сидишь? – продолжает практически кричать. – Ляг! Нет, встань! Нет, лучше сиди! У них семейный совет! Прямо сейчас! У Рустама!

Я медленно перевела взгляд с главного героя на экране, тыкающего пальцем в подозреваемого, на банку с огурцами.

- Ну и что? – спросила с безразличием. – Пусть советуются. Может, решат, какую новую дверь Рустаму поставить, после того как Тимур ногой выбьет нынешнюю. Или тазик какой выбрать, побольше.

- Женя, не шути! – зашипела Катя. – Это серьезно! Они все там! Аслан, Мурат с Алевтиной, Зарина с Ваню, Рустам с Люсей, естественно! И твой благоверный, который орет про то, что ты при виде него бегаешь желудок освобождать!

Я вздрогнула. Ну вот, теперь вся родня в курсе моих физиологических особенностей. Прекрасно.

- И что? Выработали план по обезвреживанию токсичной жены? Предлагают меня изолировать? – говорю, не радуясь происходящему.

- Они... они что-то подозревают, - Катерина понизила голос до драматического шепота. – Я еле унесла ноги, притворившись оскорбленной, чтобы тебя предупредить! Зарина сболтнула про туалетную воду! Аслан смотрел на Тимура, как следователь! А Рустам намекнул про... девять месяцев! Жень, они почти догадались! Ты должна быть готова! Вдруг Тимур сейчас все поймет и помчится к тебе сломя голову!

В ее голосе была такая паника, будто речь шла о высадке десанта, а не о возможном визите моего собственного мужа.

- А в какой момент ты уносила ноги, если знаешь все подробности? – отвожу один уголок губ в сторону в ухмылке.

- Так я подслушиваю! – говорит так, будто я задаю совсем тупые вопросы. – И подглядываю, разумеется.

- Кать, - сказала я устало, закусывая нижнюю губу, чтобы она не дрожала, не собираясь журить подругу за ее слежку. – Пусть мчится. У меня тут своя драма разворачивается. Я три серии сериала про расчлененку посмотрела, селедку съела, мороженое умяла. Теперь вот на огурцы смотрю. И на известного российского актера. Удивляюсь, почему я на него раньше не смотрела?! И у него, кстати, здесь дела тоже не очень – там очередное тело в бочке нашли. Так что мы с ним, можно сказать, на одной волне. Только у него работа кипит, а у меня... желудок.

- Жень... - в голосе Катерины появилась тревожная, материнская нотка. – Ты как? Честно?

Честно? Честно – я была куском разбитого стекла, собранного наспех скотчем. Каждая эмоция царапала изнутри. Хотелось, чтобы он пришел. И дико боялась, что он придет и все испортит. Снова.

- Честно? – повторила я, глядя в потолок, где уже не было лиц родни, а была просто трещина в виде вопросительного знака. – Честно, Кать... я не знаю, чего хочу. Кроме вот этого огурца. И чтобы перестало щемить здесь, - ткнула кулаком в грудь, где ныло знакомой болью, будто подруга могла меня видеть.

- Все будет хорошо, - буркнула Катя, но прозвучало это неубедительно даже для нее.

- Конечно, - фальшиво бодро согласилась я. – Сейчас дожую свои страдания в виде соленого огурца, досмотрю, как еще одного персонажа повяжут, и все наладится. Мир скреплен селедкой и криминальными драмами. Иди к своему совету. Скажи им... скажи, что я их всех люблю. И ненавижу одновременно. В общем, как обычно.

Мы повисли в тишине. Обе знали, что это не так. Что сейчас все не «как обычно». Что-то треснуло, и простым «проехали» это не замажешь.

- Ладно, - выдохнула Катя. – Держись.

- Ага.

Связь прервалась. Я опустила телефон на диван и уставилась на банку. Огурцы плавали в рассоле. Зеленые, бесппроблемные. Им все равно на семейные советы, на обиды, на тазики и на пустоту под левым ребром.

В горле встал ком.

- Да пошло оно все! – громко, на всю пустую квартиру, выдохнула я.

Резко потянулась, схватила банку, с силой открыла крышку, запустила руку внутрь, вытащила первый попавшийся огурец и громко хрумкнула.

Хруст огурца был единственным звуком. Потом его перекрыло другое. Сначала тихое, прерывистое всхлипывание. Потом рыдание. Громкое, некрасивое, с соплями и трясущимися плечами. Я рыдала, сидя в обнимку с банкой огурцов, смотря сквозь слезы на искаженное лицо актера на экране, и хрумкала сквозь рыдания этот дурацкий, соленый, противный и такой желанный огурец. Потому что больше ничего сделать было нельзя. Ничего.

Аннотация к книге "Немая для Лешего"

Он спас меня от бандитов, но стал моим злейшим врагом. Желание отомстить смешалось с безудержной тягой к нему. Его душе. Телу. Я не могу предать отца. Но его руки на моих бедрах сводят с ума, отправляя меня в бездну безумия и сумасшествия...

 Роман о мести. О желании добиться справедливости. Но когда враг завоевывает сердце и тело, разум ищет защиты, отправляя в «мир» психической нестабильности.

<https://litnet.com/shrt/I37r>

Глава 10. Женя

10 лет назад

Солнце Ставропольского края жарит асфальт, и я иду по нему, как по подиуму. На мне новое платье. Не просто платье, а инвестиция. Шелковый шарф, который делает из студентки бизнес-леди, даже если эта леди пока учится на первом курсе международного финансового права. Мой путь лежит в центр города, и мысли витают где-то между статьями Гражданского Кодекса и стратегией на ближайшие десять лет. К тридцати – свой кабинет с видом если не на Москву-реку, то уж точно на главную площадь города. К тридцати пяти – либо свой холдинг, либо кресло гендиректора в чужом, но таком, где я буду решать все.

Поэтому Вадим – идеальный кандидат. Ему тридцать пять. У него уже есть все: своя консалтинговая фирма, квартира в центре, и эта синяя «Ауди» у тротуара. Вон там блестит, как его самоуверенность. Никаких намеков на пиво в подворотне и тщетные попытки «зацепить» меня дешевым флиртом. С ним можно говорить о чем-то, кроме музыки в клубах. Он – ступенька. Четкая, стабильная, мной выбранная. И сегодня наши выходные.

Но на пути встает стандартная для субботнего вечера помеха: компания парней. Их человек пять-шесть. Мои ровесники или чуть старше. Кавказцы – для нашего края это так же обычно, как тополиный пух летом. Они громко спорят, смеются, занимают полтротуара. Я ловлю на себе привычные оценивающие взгляды. Мой внутренний радар, настроенный на подобные помехи, включается на полную. Глаза сужаются, осанка становится еще прямее. Девчонки их боятся или, наоборот, млеют.

Я – нет.

Я вижу в них лишь шум и потенциальное препятствие на пути к цели.

Пытаюсь пройти, сохраняя ледяное безразличие. Но один из них – тот, что повыше, с дерзкой улыбкой и слишком пристальным взглядом – делает шаг вперед, будто невзначай перекрывая мне путь.

- Опа, - говорит он, и его голос звучит слишком заинтересованно для незнакомца. - Куда такая спешка, красота? Солнце еще высоко.

Я останавливаюсь. Не из страха. Из презрения к этой примитивной тактике.

- Спешка – к тем, кто ценит мое время, - отчеканиваю, даже не смотря ему прямо в глаза, а будто разглядывая точку за его плечом. – Вы не из их числа. Проходите.

Его друзья тихо ахают, кто-то присвистывает. Парень не обижается. Наоборот, его улыбка становится еще шире, а в глазах загорается неподдельный, дикий интерес.

- Ца-ца-ца, - цокает он языком, медленно покачивая головой, будто любит редкой лошадей на аукционе. – Какая горячая. И красивая. Ребята, вы гляньте...

Этот звук, этот взгляд свысока – будто я животное – прожигает меня, как раскаленная игла. Гордость вскипает пуще разумной осторожности.

- Я тебе что, кобыла на выводке? – поворачиваюсь к нему всем корпусом, и мой голос режет воздух. – Чтобы ты так цокал? Или в цирке недосмотрели? Освободите проход, артист. Зрители ваши там, - киваю на его приятелей.

На секунду воцарилась тишина, а потом его хохот грянул, такой громкий и искренний, что я даже на миг опешила.

- Ой, да она меня в цирк записала! Слышали? – кричит он своим, не отводя от меня восторженного взгляда. – Ладно, ладно, царица, проходи. Жаль, не успел номер телефона спросить.

- И не спрашивай. Он не для шоу-программ, - бросаю я через плечо, ускоряя шаг.

За спиной слышу его восхищенное:

- Вот это характер! Ничего себе!..

Сердце колотится, но не от страха. От адреналина и легкого, гадкого удовлетворения: поставила наглеца на место. Прохожу последние метры, уже видя Вадима. Он стоит, прислонившись к машине, с огромным, почти нелепым букетом красных роз. Улыбается своей спокойной, взрослой улыбкой. Вот он – порядок, стабильность, правильный вектор.

- Женя, ты сияешь, - говорит он, галантно открывая дверь. – Хотя, всегда сияешь.

- Спасибо, - отвечаю я, погружаясь в прохладный салон, в запах дорогой кожи и его парфюма.

Безопасность. Я сделала правильный выбор.

Вадим заводит двигатель, плавно трогается с места. Я откидываюсь на подголовник, глядя, как знакомые улицы уплывают за окном. Вот он, мой выходной. Цивилизованный, предсказуемый и...

... и в этот момент на капот с глухим, леденящим душу «брамсом» падает тень, а потом и человек.

Тот самый парень.

Он не просто переходит дорогу. Он буквально прыгает на нас, ударяясь о капот с такой театральной силой, что кажется, будто его сейчас отбросит на двадцать метров. Но нет. Он ловко перекачивается на капоте, хватается за стеклоочистители и замирает, прижавшись к лобовому стеклу, с преувеличенно страдальческой гримасой.

Машина резко тормозит. Вадим бледнеет, как полотно.

- Что за черт?! – вырывается у него. – Он же... он же сам бросился!

Я не могу ничего сказать. Я просто смотрю в широко распахнутые, полные наглого и ликующего озорства глаза того самого цыкающего нахала. Он смотрит прямо на меня, сквозь стекло, и его губы шевелятся, будто говорит: «Вот и встретились снова, царица».

И мир моего четкого плана, взрослого Вадима и синей «Ауди» дает первую звонкую трещину.

ВНИМАНИЕ! ПРОМОКОД НА КНИГУ "ХУДЕЮЩАЯ НЕВЕСТА КАВКАЗА" - 07OPuDnF

Глава 11. Тимур

Утро после семейного совета. Голова гудела не от вчерашнего виски, а от какофонии родных голосов, которые теперь жили в моем черепе навязчивым и невыносимым хором. Я шагнул к нашему дому – нашему ли еще? – как на поле боя, прокручивая в голове безумные, но единственные доступные инструкции.

Все они высказались.

Катя, с горящими от возмущения глазами, заверещала первой:

- Спрячь все соленые огурцы в доме! Если она начнет рыскать по шкафам с диким взглядом – вот тебе и ответ!

Точно знала больше, чем мы все...

- Поставь перед ней стакан воды, насыпь соды. Если зашипит – точно беременна. Хотя... стой, это для определения пола... Ну, в общем, посмотри, тянет ли ее на молочное, - продолжила Алевтина, наивное дитя, не понимающая еще, что такое беременность и что с ним делать вообще.

Зарина, вечно практичная, отрезала:

- Да что вы мудрите! Просто спроси: «Жень, когда рожать-то будем?» Или пощупай живот невзначай, когда она спит. Только осторожно, а то отобьешь почки.

Аслан, как домашний психолог, предложил неожиданное:

- Создай контролируемый стресс. Скажи, что компания на грани. Если не впадет в истерику, а начнет холодно строить планы – гормоны ее не сломили. Хотя... это палка о двух концах, - сам же засомневался в сказанном.

Рустам приберег на десерт самый идиотский вариант:

- Предложи ей пройтись пешком до офиса. Десять километров. Если согласится – точно нет. Если начнет материться и вызывать такси – ну, ты понял.

Идиотские, детские, абсурдные советы. Но других у штаба не было. Война была объявлена, и я шел на первую разведку боем.

Ключ щелкнул в замке с привычным звуком. В квартире пахло кофе и тишиной. Жень сидела на кухне за своим излюбленным стеклянным столом, одной рукой подпирая голову, другой листая что-то на планшете. Выглядела она... обычной. Слишком обычной. Слишком спокойной. Это и было первым тревожным звоночком. Разве может женщина, скрывающая такую тайну, выглядеть так... собранно?

Я прошел мимо, сделав вид, что разглядываю почту на телефоне. Краем глаза зацепился за банку с маринованными огурцами, стоявшую на столе рядом с хлебницей.

Ловушка Кати. Не удивлюсь, если Катя еще вчера знала про эту банку... Она же сбежала сначала с совета, а потом вернулась.

Сердце екнуло.

Подождал, взял банку в руки, покрутил. Соленые огурцы бултыхались внутри, словно подводные мины. Сразу видно – съедено несколько штук.

- Что это? Новый образец плитки для ванной? – спросил я, стараясь, чтобы голос звучал естественно, и пригнувшись к рассолу, открыв банку.

Жень даже не подняла глаз от экрана.

- Это огурцы, Тимур. Положи на место. Там рассол, - ее голос был плоским, без единой эмоциональной трещинки, не дающий реакцию на мою тупую «шутку».

План «А» в действии.

Я, изобразив легкомысленный кивок, понес банку прямоком в раковину. Вылил рассол, выбросил оставшиеся огурцы в мусорное ведро под мойкой. Диверсия совершена.

Смотрю на Женю, стараясь не выдавать внутреннего напряжения. Затаив дыхание, жду, когда же начнется истерика. Но Женя все так же сидела над планшетом, невозмутимая, как статуя. Ни намека на беспокойство.

Провал.

Надо было менять фронт. Я налил в высокий стакан чистой воды. Потом нашел на дальней полке холодильника пакет молока, чуть ли не просроченный. Все это хозяйство сгреб в одну кучу и с видом ученого, проводящего важный эксперимент, подставил к Жене.

- Что это? – наконец-то она оторвалась от экрана.

Ее взгляд скользнул по стакану, по пакету с молоком, уперся в меня. В глазах читалось не понимание, а чистое, неподдельное недоумение, граничащее с брезгливостью.

- Выбор, - произнес я, пытаюсь придать своему лицу выражение глубокой заботы. – Для баланса в организме. Вода... или молоко. Очень полезно. Особенно сейчас.

Она еще секунду смотрела на меня, словно пытаюсь расшифровать сложный шифр, а потом ее губы дрогнули в чем-то, отдаленно напоминающем усмешку.

- У меня есть кофе, - холодно отрезала она и вернулась к планшету. – И если ты еще раз выкинешь мою еду, баланс будешь восстанавливать в кабинете проктолога. После того как я лично тебя туда отправлю.

Внутри все похолодело. Как расценивать ее слова? Нервничает? Злится?

Тактика Аслана. Последний шанс.

Я театрально тяжело вздохнул, опустил на стул напротив и провел рукой по лицу, изображая человека, на чьи плечи свалилась неподъемная ноша.

- Женя, — начал я голосом, полным трагических нот. – У нас... катастрофа. «Девелопмент-Холдинг». Только что прислали отказ. Контракт разорван. Потери... около миллиона.

Она медленно, очень медленно отложила планшет в сторону. Руки сложила на столе. Я внутренне приготовился. Сейчас. Сейчас прорвется. Истерика, слезы, может, даже крик – все, что выдаст бушующие гормоны и ту самую слабость, которую она так яростно прячет.

- ФИО менеджера, который вел этот проект? – спросила он ровным, деловым, без единой дрожи голосом. – Копия официального письма об отказе у тебя есть? Их мотивированная позиция? Собери все данные, какие есть. Через час – срочное совещание с юридическим отделом и отделом продаж. И сразу проверь, не переманил ли их кто-то из наших бывших сотрудников. Особенно обрати внимание на того, который полгода назад ушел в «Строймир».

Я смотрел на нее, и у меня отвисла челюсть. Ни паники. Ни страха. Только холодный, стальной расчет. Она не просто была спокойна. Она уже строила линию обороны, контратаку. Передо мной сидел не потенциально беременная женщина в стрессе, а главнокомандующий в момент кризиса.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.